

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ - СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

А.В. Бондарь,

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории и истории экономических учений Белорусского государственного экономического университета,

И.В. Корнеевец,

кандидат экономических наук, доцент, докторант Белорусского государственного экономического университета,

Н.А. Яхницкая,

ассистент кафедры экономической теории и истории экономических учений Белорусского государственного экономического университета

Современные тенденции общественно-го развития, обусловленные значительным увеличением масштабов НТП, проложившие дорогу глобализационным процессам, сопряжены с кардинальными сдвигами в структуре общественного капитала, формированием новой модели экономической организации и управления человеческими ресурсами. Эти процессы сопровождаются существенными сдвигами в системе факторов производства, в соотношении эндогенных и экзогенных параметров воспроизводства, вызванными жесткими ограничителями экономического развития, в том числе в экологической и демографической сферах. Все это знаменовало новый этап в социально-экономическом развитии современной цивилизации, который характеризуется, с одной стороны, значительным усложнением ее структурных и функциональных параметров, а с другой - определенной преемственностью в отношении предыдущих этапов развития, сопровождающейся трансформационными модификациями.

«Новая экономика» - как феномен современного процесса экономического развития

В последнее десятилетие XX в. в научный оборот входит термин «новая экономика» (*new ecomoty*), появляются научные статьи и монографии, раскрывающие суть данного феномена [1; 2; 3; 4 и др.]. Однако до настоящего времени еще не сложилось его

единое толкование. Наиболее распространенный подход - рассмотрение «новой экономики» как порождения информационной эпохи, представляющей отрасли народного хозяйства, где производятся компьютерное и коммуникационное оборудование и их программное обеспечение, а также всю систему формирования, хранения, распространения и получения информации, в значительной мере основанной на сети Интернет [4. С. 63].

По мнению исследователей, именно сектор информационных технологий является главным источником научно-технических новшеств в «новой экономике» [5; 6 и др.]. В рамках данного подхода «новая экономика» рассматривается как комплекс наукоемких отраслей, занятых производством и обслуживанием информационно-телекоммуникационного оборудования, созданием и распространением программных продуктов, развитием коммуникационных сетей и т.д. Как замечает Дж. Стиглиц, «новая экономика» обусловлена «сдвигом от производства вещей к производству идей, связанному с переработкой информации, а не с переработкой материальных запасов или обслуживанием людей» [7. С. 47]. С этих позиций, «новая экономика» отражает по своей глубинной сути зарождение нового этапа развития цивилизации, переход от хозяйства, основанного на производстве товаров материального характера, к хозяйству, основанному на производстве и применении знаний. При таком подходе к «новой экономике» может быть отнесена также вся

предпринимательская деятельность, в той или иной степени использующая современные электронные информационные и коммуникационные технологии. Так, например, «новой экономикой» называют компании, работающие на быстрорастущих рынках, где главным критерием является развитие компании за счет умелых и активных предпринимательских действий ее руководства. Р. Алкали связывает понятие «новой экономики» «с интенсивным внедрением инноваций и новых способов ведения бизнеса, которые влияют на рост производительности труда», и приходит к логическому выводу, что «новая экономика» вовсе не отменяет законы традиционной экономики, а оказывает позитивное воздействие и открывает перспективные возможности для ее развития, поскольку в последней сосредоточены отрасли, обеспечивающие материальные возможности для дальнейшего ускорения научно-технического прогресса, а вместе с тем и самой «новой экономики» [3. С. 20].

Безусловно, значение указанных в данных определениях аспектов для нового пути экономического развития очевидно, однако нельзя сводить дело только к ним, поскольку инновации в секторе информационных и коммуникационных технологий не исчерпывают глубинных изменений в социально-экономической форме общественного развития, которое в условиях становления «новой экономики» приобретает качественно новые черты.

В рамках другого подхода «новую экономику» связывают с влиянием высоких технологий на экономическое окружение, которое ведет к изменению отдельных макроэкономических параметров [8. С. 138]. Некоторые ученые возникновение понятия «новой экономики» связывают с переходом от выпуска товаров к производству услуг, к повышению интенсивности разработки, распространения и внедрения высоких технологий сначала в США, а затем и в Западной Европе [9. С. 121].

Достаточно авторитетным трудом, характеризующим «новую экономику», отразившим ее научные, политические и экономические аспекты, следует признать итоговый Экономический доклад, который У. Клинтон направил Конгрессу США в январе 2001 г. Согласно концепции данного доклада, американская

экономика последнего десятилетия XX в. характеризуется как «новая экономика» из-за чрезвычайно высоких темпов экономического роста, намного превышающих среднестатистические показатели, увеличения доходов, низкой безработицы и умеренной инфляции, что стало результатом синергического эффекта от комплексного использования достижений в технологии, деловой практике и экономической политике [10. С. 19]. Одной из важнейших особенностей экономического развития США являются огромные масштабы сферы услуг, где в начале XXI в. было сосредоточено около 80% занятых (причем более 85% всех кадров высшей квалификации), около 40% основных производственных фондов, создавалось около 80% ВВП. Принципиальной чертой, характеризующей состояние американской экономики, является повышение уровня ее наукоемкости, что определяется, с одной стороны, общим увеличением затрат на НИОКР, совершенствованием их структуры и кадрового обеспечения, а с другой - становлением и выделением группы отраслей экономики с чрезвычайно высокой зависимостью производственных результатов от затрат на НИОКР. Общий объем затрат на НИОКР в США превысил в 2004 г. 280 млрд долл. (2,65% ВВП). При этом гражданские НИОКР составили 2,2% ВВП. На долю США приходится около 46% всех расходов на НИОКР в развитых странах мира [11. С. 9].

Следует заметить, что данные тенденции характерны не только для США, поскольку невиданный рост масштабов мировой экономики XX в., эволюция ее воспроизводственных параметров и циклических характеристик, а также изменения ее социальных форм сопровождались мощным расширением мирового производства и обращения. Так, за XX в. мировой ВВП увеличился в сопоставимых ценах почти в 22 раза (для сравнения укажем, что за XIX в. - всего в 8,2 раза). Одновременно население планеты выросло в 3,9 раза, достигнув к концу столетия 6,2 млрд чел. [12. С. 5]. При этом в выборе приоритетных направлений экономического развития лидеров мировой экономики определяющая роль отводится высоким технологиям. Темпы роста производства в высокотехнологических отраслях за период 1990-2004 гг. составили в Южной Корее 195%, в Китае - 103,

в США - 59, в ЕС - 41, в Японии - 25%. Наблюдается явная тенденция к увеличению ассигнований в НИОКР в развитых странах. Так, США увеличили инвестиции в исследования и разработки за период 1990-2004 гг. на 46%, ЕС - на 28, Япония - на 27% [13. С. 125]. Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) дает возможность заметно увеличивать темпы роста промышленного производства.

Происходящие изменения позволяют говорить о переходе ряда экономически развитых стран, прежде всего государств «большой семерки» (США, Японии, Германии, Великобритании, Франции, Италии, Канады), располагающих высоким научно-техническим, интеллектуальным и общеэкономическим потенциалом, к новому этапу в технологическом и социально-экономическом развитии цивилизации, который вполне правомерно характеризовать как этап становления «новой экономики». Именно в США, Канаде и ряде стран Западной Европы ранее, чем в других, начали реализовываться эти новейшие общецивилизационные тенденции.

В данной связи более правомерным представляется определение категории «новой экономики» с позиций системного анализа, отражающее ее как современный этап развития мирового хозяйства в условиях информационно-технологической революции, обусловленный процессами глобализации и мировой интеграции, связанный со становлением не имеющих аналогов в прошлом и нацеленных на переход к более высоким уровням общественного развития социально-экономических структур. К ним относятся прежде всего системы воспроизводства эпохи научно-технической революции и ее современного этапа - информационной революции и модели современного регулируемого рыночного хозяйства. Также следует отметить, что развертывание тенденций «новой экономики» не может не вызывать изменений в системе человеческой деятельности, ее объективных характеристиках и мотивации. В отношении ее организационных форм отмечается радикальный сдвиг от корпораций индустриального типа к так называемым «адаптивным корпорациям», которые отказываются от приоритета максимизации прибыли, ориентируются не столько на традиционные экономи-

ческие ценности, сколько на стимулирование поиска нового и формирование творческого стиля работы [14].

Соответственно, «новая экономика» может рассматриваться как «новый экономический феномен, являющийся результатом двух протекающих одновременно процессов: с одной стороны, глобализации, подразумевающей дерегулирование, интеграцию глобальных рынков капиталов, товаров и труда, усиление конкуренции, с другой - технологической революции, основывающейся преимущественно на информационных и коммуникационных технологиях (ИКТ), которые, влияя на все секторы экономики, увеличивают производительность и ускоряют экономический рост» [15. С. 14]. На схожих позициях находится значительное число отечественных и зарубежных авторов, предлагающих расширительную трактовку «новой экономики» [16; 17 и др.].

Являясь закономерным этапом социально-экономического развития общества, «новая экономика» имеет свои сущностные характеристики. Прежде всего, она связана с возрастанием роли теоретического знания, как непосредственного фактора производства, ведущего к созданию, распространению и внедрению инновационных технологий и форм бизнеса. По экспертным оценкам, удвоение знаний происходит каждое десятилетие, и к началу XXI в. человечество накопило такие их объемы, что они перешли в новое качественное состояние и стали самостоятельным фактором производства наряду с такими, как земля, воспроизводственный (физический) и финансовый капитал, рабочая сила и предпринимательские способности. В современных условиях рабочая сила, характеризующаяся наличием интеллектуальной активности, как способности накапливать, перерабатывать и генерировать новые знания, и активный, инновационный характер предпринимательства составляют субстанциональную основу человеческого капитала. Это делает «новую экономику» качественно иной по сравнению со всеми предыдущими этапами экономического развития, так как раньше, независимо от способа производства, экономика функционировала на основе одной и той же группы производственных факторов.

В отличие от традиционных ресурсов, информация и знания не истощаются в процессе использования и, включенные в производственную систему, имеют значительно большую ценность, чем вне ее. Поэтому управление знаниями, нацеленное на интенсивное использование, занимает центральное место в «новой экономике». Важное значение приобретают каналы перемещения знаний из мест их создания в сферу производства. Экономический рост обеспечивается не за счет наращивания физических объемов выпуска, а за счет роста добавленной стоимости продуктов, зависящих от инноваций. Современные компании конкурируют на основе знаний, которые с течением времени и ускорением всех социальных и экономических процессов становятся все менее долговечными. Высокая скорость устаревания знаний предопределяет необходимость их непрерывного обновления, сокращения сроков проведения НИОКР и внедрения инноваций. Данная черта «новой экономики» подчеркивает стремительность перемен и усиление чувствительности ее к инновациям и более эффективным знаниям.

Существенной чертой «новой экономики» являются принципиально новые технико-технологические факторы экономического роста, составляющие его материальную базу. Выработка и использование знаний, генерация новых идей, воплощаемых в инновациях и высоких технологиях, в значительной степени определяют динамику и качество экономического роста. Ведь накопление знаний в «новой экономике» важно не само по себе, а как решающее условие быстрого осуществления нововведений, инновационного пути развития. В первую очередь речь идет о фундаментальных исследованиях и их прикладном воплощении. Человеческий капитал, воплощенный в новейшей информации, современных знаниях и опыте, является ключевым фактором в решении основных проблем общественного развития. Становление «новой экономики» сопровождается ростом спроса на труд высококвалифицированных работников, как главной производительной силы общества, обладающей высшим профессиональным образованием и знаниями, в основе которых лежат достижения науки, в том числе фундаментальной.

Причем чем выше доля этой социальной группы в общей структуре занятости, тем, при прочих равных условиях, выше экономический потенциал государства. Это подтверждается следующими данными: в США на 100 чел. трудоспособного населения в возрасте от 25 до 65 лет 35% имеют высшее образование, в Канаде - 30, Швейцарии - 28, Японии - 21, Германии - 17, Великобритании ~ 15% [18. С. 64-67]. При этом показатель ВВП на душу населения (ППС в долл. США) составляет в США - 39 676, Канаде - 31 263, в Швейцарии - 33 040, Японии - 29 251, Германии - 28 303, Великобритании - 30 821 [19. С. 283]. Этим обусловлено первостепенное значение системы образования, подготовки современных высококвалифицированных кадров, как решающего фактора развития экономического потенциала любой страны.

Лидерами «новой экономики» становятся компании, которые научились накапливать и эффективно управлять знаниями - интегрировать их в новые продукты и услуги быстрее своих конкурентов. И только те из них будут способны развить свой успех, которые смогут выработать уникальную инновационную концепцию развития бизнеса и создадут все необходимые предпосылки и внутренние условия для активных действий в выбранном направлении. «Будущее невозможно предсказать - его нужно создавать. Вы либо наблюдаете, как что-то происходит, либо определяете то, что происходит» [20. С. 43].

Важнейшей чертой «новой экономики» является формирование ее основополагающих характеристик и рост конкретных показателей эффективности в контексте социальной отдачи и экологической безопасности хозяйственного развития. Она характеризуется кардинальным изменением подходов к оценке результатов экономического развития в связи с возрастающим значением нематериальных активов, человеческого капитала, выступающего в качестве ключевого компонента ее ценностей.

Человек в условиях «новой экономики» становится центром экономической системы, занимая активную позицию во всем воспроизводственном процессе. Человеческий фактор превращается в ведущую производительную силу общественного развития: именно

он способствует совершенствованию и оптимальному использованию всех других факторов производства, без него остальные компоненты хозяйственной системы функционировать не в состоянии. Одновременно происходят существенные трансформации и в самом человеческом факторе. Общество становится не только все более заинтересованным, но и зависимым от уровня развития человеческого потенциала, без которого немислимо дальнейшее эффективное функционирование передовых отраслей. Именно интеллектуальные способности человека, его образованность, возможность генерировать новые знания, творчество и инициатива в наибольшей степени востребуются обществом. Это придает особое значение проблемам сохранения, накопления и эффективного использования человеческого капитала, выступающего в качестве ключевого и решающего стратегического ресурса развития экономики и общества в целом.

Концепция «человеческого капитала» в «новой экономике»

В концептуально оформленном виде научное объяснение взаимосвязи индивидуальных характеристик используемой в обществе рабочей силы и параметров экономических процессов было сформулировано во второй половине XX в. лауреатами Нобелевских премий по экономике Т. Шульцем и Г. Беккером [21. С. 645-671]. Центр тяжести в их исследованиях смещается с проблем эффективного использования рабочей силы на процессы создания качественно новой рабочей силы. Согласно теории человеческого капитала, совершенствование качественных характеристик человека в сферах образования и здравоохранения обеспечивает создание экономических ресурсов длительного пользования. Образование трансформирует рабочую силу, придавая ей способность к высококвалифицированному и, соответственно, более высокооплачиваемому труду, а здравоохранение увеличивает срок и интенсивность использования накопленной индивидом способности к труду. Исходя из этих предпосылок, производительные качества и характеристики работника были признаны особой формой капитала, поскольку они, подобно прочим видам капитализиро-

ванных ресурсов, обеспечивают своему обладателю получение в течение некоторого времени определенных доходов. Как отмечал Т. Шульц, «в последние десятилетия идея, что капитал состоит из одних физических активов, была подорвана. На ее месте постепенно утвердился более всеобъемлющий взгляд, согласно которому капиталом является любой актив - физический или человеческий, обладающий способностью генерировать поток будущих доходов» [22. С. 5].

Достаточно глубокое, на наш взгляд, определение человеческого капитала в рамках данного подхода сформулировано А.И. Добрыниным, С.А. Дятловым и Е.Д. Цыреновой, которые под человеческим капиталом понимают «сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и эффективности производства и тем самым влияют на рост заработков (доходов) данного человека» [23. С. 46].

Вместе с тем мы полагаем, что при определении человеческого капитала в качестве важнейшей его составляющей в условиях «новой экономики» следует также учитывать предпринимательские способности, значимая роль которых в процессе экономического развития отмечается многими исследователями [24; 25; 26; 27 и др.]. Сущность предпринимательской деятельности, как показал Й. Шумпетер, состоит не в создании нового знания, а в осуществлении нововведений, связанных с поиском решения новых задач, преодолением инерции социальной среды, в результате которых возникает новая производственная функция, изменяющая условия экономического равновесия [24. С. 169-185]. Другая сторона предпринимательской деятельности, как показал Т. Шульц, состоит в оптимизации использования ресурсов в условиях создавшегося неравновесия, в основе которой лежит так называемая аллокативная способность, включающая способность воспринимать информацию, корректно ее интерпретировать и предпринимать действия по перемещению ресурсов в ответ на изме-

нение экономической ситуации [25. С. 827]. Особое значение в условиях новой экономики приобретает научное предпринимательство (*scientific entrepreneurship*), под которым понимают аллокативные способности, связанные с определением направления научных исследований. Эта форма предпринимательства ведет к созданию неравновесия по мере новых открытий и осуществляется учеными, исследователями, государственными чиновниками, управляющими корпораций [26. С. 467].

Немаловажно, по нашему мнению, и то, что человеческий капитал, накапливаясь в экономике, обеспечивает условия для создания, эффективного использования и приумножения всех других форм капитала, он сохраняет и переносит стоимость этого капитала на создаваемые блага, товары и создает новую стоимость. В соответствии со сложившимися представлениями, «человеческий капитал представляет собой совокупность данных от природы и приобретенных в процессе образования, социального и экономического опыта биосоциальных, экономических способностей, применяемых в общественном производстве как для «оживления» факторов производства, так и для их оптимального комбинационного соединения и приносящих ему доход в денежной, натуральной и в определенном смысле социальной формах» [28. С. 125]. Эти элементы, дополнительно включаемые в человеческий капитал, несомненно, важные факторы благосостояния и экономической активности населения. Тем не менее необходимо признать, что в качестве основополагающей в условиях формирования «новой экономики» следует рассматривать образовательную составляющую человеческого капитала, как самую динамичную и эффективную, а образование - как базовый капиталобразующий фактор и для всех других его компонентов.

Становление «новой экономики», сопряженное с технологической и управленческой трансформацией процесса труда, с одной стороны, приводит к неизбежным изменениям в структуре человеческого капитала и характере влияния его активов на экономическое развитие. С другой стороны, готовность к восприятию «новой экономики» определя-

ется состоянием человеческого капитала страны. Информационные технологии в «новой экономике», становясь ключевым компонентом трудового процесса, трансформируют содержание «человеческого капитала», в первую очередь, ввиду того, что с ними связана возможность реализации инновационных способностей людей и обеспечения обратной связи на уровне исполнителей, а также гибкой и приспособляемой инфраструктуры управления производством. Добавленная стоимость в «новой экономике» все в большей мере создается за счет инноваций, как в процессах, так и в продуктах. Способность к ним зависит от исследовательского потенциала человека и от способности к применению им нового знания к конкретным задачам в данном организационном или институциональном контексте.

Ключевая роль знаний, возможность их освоения, накопления и использования в обеспечении экономического развития получили широкое общественное признание. Вместе с тем ускорение сроков устаревания знаний, повышение образовательных требований к рабочей силе и предпринимательским способностям, интеллектуализация труда приводят к дальнейшему изменению структуры человеческого капитала в «новой экономике», вносят изменения в процесс его формирования, накопления и условия эффективного использования.

Во-первых, происходят изменения в процессе формирования человеческого капитала. С одной стороны, глобальные информационные сети, позволяющие интенсифицировать обмен и сотрудничество в научно-технической, культурной, коммерческой сферах, формируют глобальное информационное поле, генерирующее знания, хотя и с неодинаковой степенью доступа к нему для различных регионов мира и категорий граждан. С другой стороны, поскольку не вся информация поддается кодификации, глобальные информационные сети не решают проблемы эффективного генерирования знаний, если они не дополняются связями и сотрудничеством путем личных контактов и совместной творческой деятельности. Таким образом, возрастает значение международных связей как между фирмами, университетами и государственными исследовательскими центрами, так и между

отдельными личностями - учеными, специалистами, бизнесменами.

Также следует отметить, что агрегирование и комбинация различных по количеству и качеству человеческих капиталов создает дополнительные синергические эффекты, превышающие простую сумму индивидуальных капиталов. Исходя из этого, в современной экономической науке все более продуктивным становится рассмотрение проблемы формирования и использования знаний и навыков на групповом и общенациональном уровнях. Как отмечал Г. Бэккер, теория человеческого капитала не должна иметь исключительно индивидуалистическую направленность: «По-видимому, можно создать более общую теорию человеческого капитала, которая рассматривала бы как фирмы, так и индивидов и которая затрагивала бы макроэкономические аспекты этого явления» [29. С. 130]. На макроэкономическом уровне, как показали исследования человеческого капитала, осуществленные Р. Лукасом и П. Ромером, наблюдается эффект возрастающей отдачи при агрегированном рассмотрении его использования. Даже в случае, когда такая отдача отсутствует на уровне фирмы, на макроэкономическом уровне она существует и оказывает влияние на производительность труда всех занятых в хозяйственной системе [30; 31].

Во-вторых, человеку в процессе накопления знаний присущи свойства самосовершенствования и саморазвития, результатом чего является изменение структуры и повышение качества человеческого капитала. Изменения в структуре человеческого капитала в условиях «новой экономики» обусловлены, прежде всего сокращением с середины XX в. временного лага между этапами в использовании достижений НТП. Если раньше радикальные технические изменения в общественном производстве происходили примерно через 35-40 лет, а знания, полученные в профессиональных учебных заведениях, были достаточными в течение всей трудовой жизни специалиста, то в современных условиях технологии могут обновляться в течение 4-5 лет, а в наиболее прогрессивных отраслях - 2-3 лет, причем необходимость обновления диктуется не столько физическим, сколько моральным износом. Это предопределило изменение условий обес-

печения происходящих в «новой экономике» производственных процессов высококвалифицированными работниками, необходимые сроки подготовки которых возросли до 12-14 лет.

Прежде основное значение для экономического развития имела образовательная составляющая человеческого капитала, влияющая на производительность труда, что формально описано в модели Р. Лукаса. В «новой экономике» основным механизмом воздействия человеческого капитала на экономическое развитие становится влияние инновационного компонента человеческого капитала, описанное в модели П. Ромера. П. Ромер делает акцент на роли инновационных способностей человека как ключевого фактора производства новых знаний, совершенствования производственных процессов и обеспечения распространения и применения новых знаний в экономике [30; 31].

В-третьих, коренным образом изменились объективные требования к знаниям и навыкам работников, переподготовке кадров, повышению их интеллектуального и культурного уровня, созданию условий для творческого развития и самореализации личности, поскольку в современных условиях эффективность труда все больше зависит от накопленных знаний, глобального уровня мышления, инициативы и творчества, способности ориентироваться в изменяющихся условиях высокой неопределенности и риска. Также следует отметить, что требование непрерывного образования применяется не только к индивиду, но и к коллективу, составляющему персонал фирм и организаций. Интеграция человеческого капитала фирмы, творческое взаимодействие его носителей в инновационном процессе дает синергический эффект, формируя ее интеллектуальный капитал. Организационной основой включения индивидов в инновационный процесс является сетевой принцип, позволяющий формировать транснациональные инновационные структуры и способствующий более тесному взаимодействию всех его участников, усилению прямых и обратных связей. Поэтому в структуре индивидуального человеческого капитала повышается значимость социальных способностей, внутрифирменного доверия и способности работать в команде.

В-четвертых, поскольку, как показал М. Кастельс, основной вклад в производительность вносят работники в возрасте 25 - 40 лет, инвестиции в здоровье приобретают особое значение, связанное с удлинением периода творческой деятельности человека [2]. Согласно теории человеческого капитала М. Гроссмана, особенность капитала здоровья состоит в том, что он влияет на производительность не прямо, а косвенно, сокращая период времени нетрудоспособности и удлиняя сроки производительного использования [32]. Здоровье определяет потенциальный поток услуг труда индивидов, способы их использования и производительность. В этой связи в «новой экономике» возрастает значение профилактических расходов на здравоохранение, включая расходы на поддержание здорового образа жизни.

Формирование человеческого капитала необходимо рассматривать как двусторонний процесс взаимодействия индивида и общества. Для реализации человеческого капитала недостаточно индивидуальной мотивации, необходима мотивация общества в целом, предъявляющего спрос на имеющиеся у человека знания и умения. Отсюда следует, что «экономики, которые не способны осуществлять инвестиции в человеческий капитал, не могут рассчитывать на достижение таких темпов роста, которые наблюдаются у других, даже если они имеют доступ к той же технологии, поскольку у них отсутствуют знания для того, чтобы эффективно использовать такую технологию» [33. С. 186]. Так, если для оценки человеческого капитала воспользоваться показателями, приведенными в Докладе ПРООН о развитии человека за 2006 г., то можно констатировать, что такие богатые природными ресурсами страны, как Нигерия, Намибия и Индонезия, пока не добились высокого уровня жизни и высоких темпов экономического роста, о чем свидетельствуют их рейтинг по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) среди 177 стран мира: соответственно 159, 125 и 108 места. В то же время такие страны, как Ирландия, Швейцария, Финляндия, Республика Корея, не располагающие природными ресурсами, наоборот, за счет высокого качества своего человеческого капитала, создания необходимых условий для его на-

копления и эффективного использования демонстрируют высокий уровень жизни и достаточно высокие темпы экономического развития. Так, Ирландия занимает 4 место по показателю ИРЧП (0,956), Швейцария - 9 место (0,947), Финляндия находится на 11 месте (0,947), Республика Корея - на 26 (0,912). Все они входят в группу стран с высоким уровнем ИРЧИ, причем расположились в верхней ее части [19. С. 283, 331-333].

Качественные аспекты состояния человеческого капитала в Республике Беларусь

Следует отметить, что по рейтингу развития человеческого потенциала за 2006 г. Беларусь занимает 67 место среди 177 стран и находится в верхней части группы стран со средним уровнем ИРЧП, опережая по этому показателю все страны СНГ, кроме России. Однако по удельному весу расходов на образование наша страна уступает лишь 15 странам из группы стран с высоким уровнем человеческого развития. Анализ структуры индексов ИРЧП свидетельствует о том, что наиболее благоприятными и находящимися на уровне стран мира с высоким уровнем развития человеческого потенциала в Беларуси являются индексы уровня образования и уровня грамотности взрослого населения. Показательно, что Республика Беларусь опережает все страны СНГ по показателю грамотности взрослого населения (99,6%) и подросткового населения (99,8%) [19. С. 324]. Это безусловное преимущество человеческого капитала Беларуси.

С точки зрения развития сети учебных и научных учреждений и динамики контингента образовательной сферы, наша страна, несомненно, имеет высокие показатели. Как следует из табл. 1, за последние 10 лет в Республике Беларусь значительно увеличилось количество специалистов с высшим образованием, что способствовало увеличению насыщенности экономики страны высококвалифицированными кадрами. Доля работников, имеющих высшее образование, возросла за этот период с 16 до 22,8%.

Учитывая, что «новая экономика» характеризуется не просто знаниями, а знаниями, способными воплощаться в новейших

Динамика показателей, характеризующих научный и образовательный потенциал Республики Беларусь

Показатель	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Число вузов	59	57	55
Численность студентов вузов	197 400	281 700	383 000
На 10 000 населения	194	282	393
Выпущено специалистов вузами	32 500	38 700	53 600
На 10 000 населения	32	39	55
Удельный вес работников, имеющих высшее образование, %	16	18,8	22,8
Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки	312	307	322
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками	39 300	32 926	30 222
Из них исследователей	26 902	19 707	18 267
Численность исследователей, имеющих ученую степень			
доктора наук	2159*	2167	2382
кандидата наук	13 716*	13 824	14 235
Число организаций, ведущих подготовку аспирантов	94	110	119
Численность аспирантов	3082	5203	5042
Численность выпускников аспирантуры	601	1010	1296
В т. ч. с защитой диссертации	45	71	74
Число организаций, ведущих подготовку докторантов	20	35	38
Численность докторантов	150	111	131
Численность выпускников докторантуры	23	41	29
В т.ч. с защитой диссертации	3	6	1

* Данные приводятся по состоянию на 1998 г.

Источник. [34. С. 190].

разработках, инновациях во всех сферах экономики, особая роль принадлежит исследователям и ученым высшей квалификации. Всего в экономике в настоящее время насчитывается 2382 доктора и 14 235 кандидатов наук, что составляет соответственно 0,05 и 0,32% от численности экономически активного населения [34. С. 28, 114]. Если проанализировать их возрастную структуру, то при имеющихся темпах подготовки этой категории ученых вполне можно ожидать убывающего воспроизводства. Следует заметить, что за последнее десятилетие на 23% уменьшилась численность работников, выполняющих научные исследования и разработки. Причем ухудшение качественных характеристик занятого в науке персонала происходит прежде всего за счет более интенсивного оттока лиц младших и средних возрастов, старения научных кадров, что ведет не только к снижению показателей исследовательской продуктивности, но и к угрозе нарушения непрерывности и преемственности воспроизводства научных знаний, научных кадров и развития науки в целом. Если не принять

необходимых кардинальных мер, то разрыв поколений может стать реальностью для белорусской науки.

Наряду с прямой потерей высококвалифицированного персонала в науке замедлился процесс воспроизводства научных кадров. За период 1995 – 2005 гг. заметно снизилась численность и результативность подготовки докторантов, причем крайне низкими являются показатели выпуска из докторантуры с защитой диссертации. Вместе с тем в эти годы наблюдался значительный рост числа организаций, ведущих подготовку докторантов (с 20 до 38). В составе докторантов преобладают исследователи и преподаватели вузов. Среди них значительно меньше практических работников (управленцев, бизнесменов и др.), которые защищали докторские диссертации в качестве соискателей.

В последнее время активизировалась деятельность аспирантуры по подготовке научных кадров. И как позитивное явление следует отметить увеличение подготавливаемой к научной деятельности молодежи. Рост численности аспирантов научных и высших учебных

заведений за период с 1995 по 2005 г. достиг 163,6%, а количество организаций, ведущих их подготовку, возросло соответственно с 94 до 119 [34. С. 235]. Вместе с тем следует обратить внимание, что выпуск меньше приема, т. е. аспиранты покидают обучение, не закончив образование. Это свидетельствует о необходимости кардинального роста результативности деятельности докторантуры и аспирантуры, а также повышения престижа научной деятельности в целом.

Как уже отмечалось выше, «новая экономика» живет нестандартными идеями и решениями, которые генерирует высокоразвитый человеческий капитал. Этим во многом определяются наши возможности и место в «новой экономике».

О том, что в стране достаточно идей, говорит отраженная на рис. 1 динамика патентной деятельности: наблюдается устойчи-

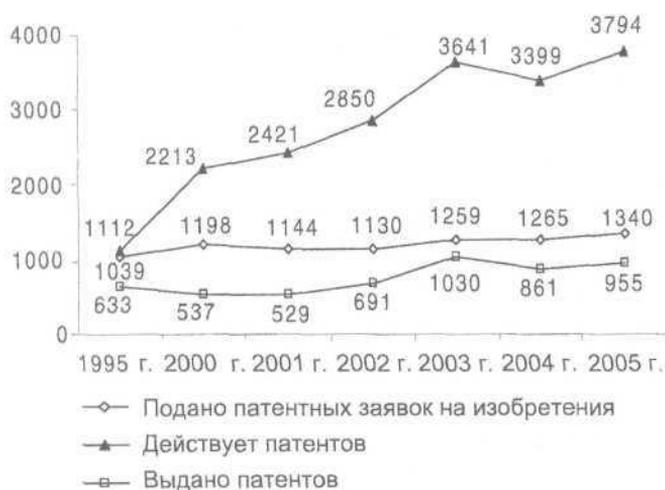

Рис. 1. Динамика патентной деятельности в Республике Беларусь.

Источник. Составлено на основе [34. С. 245].

вый рост не только поданных патентных заявок, но и выдачи патентов, а также количества используемых патентов. Это в определенной мере связано с абсолютным ростом финансирования науки, которое за период с 1997 по 2005 г. в сопоставимых ценах возросло с 663,1 до 910,7 млрд руб. [34. С. 242].

Вместе с тем следует отметить довольно негативную тенденцию падения доли расходов в ВВП на финансирование науки в Республике Беларусь (рис. 2), которая, наряду с другими факторами, видимо, обусловила и динамику показателя наукоемкости

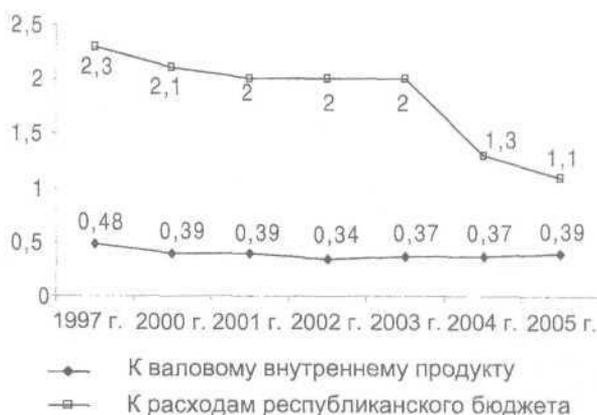

Рис. 2. Финансирование науки из средств республиканского бюджета Республики Беларусь.

Источник. [34. С. 242].

ВВП в нашей стране (рис. 3). Тенденция снижения наукоемкости ВВП в 2002 г. была приостановлена, и последние годы характеризовались некоторым ростом данного показателя, тем не менее вернуться на уровень 2000 г. пока не удалось: показатель наукоемкости ВВП в 2005 г. составил 0,69%.

По-прежнему актуальной остается проблема финансирования здравоохранения, в значительной мере определяющая качество и доступность медицинской помощи. Сравнивая Республику Беларусь со странами с высоким уровнем развития человеческого потенциала, следует отметить, что по количеству врачей на 100 тыс. населения (455) наша страна находится на уровне таких стран, как Бельгия (449), Италия (420), Швейцария (361), Швеция (328) [19. С. 301]. Однако пока еще остается довольно низким

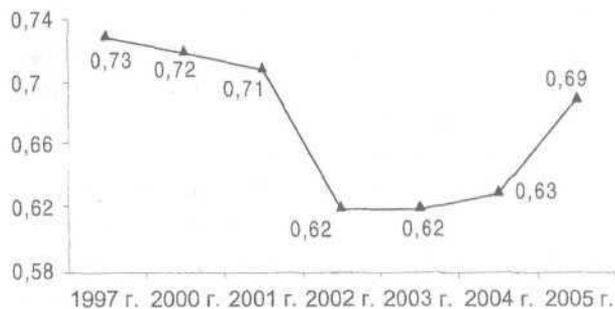

Рис. 3. Наукоемкость ВВП в Республике Беларусь в 2000–2005 гг., %.

Источник. [34. С. 243].

Показатели здравоохранения

Страна	Расходы на здравоохранение			Количество врачей на 100 000 чел.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2004 г.
	государственные (% от ВВП)	частные (% от ВВП)	на душу населения (ППС в долл. США)		
Норвегия	8,6	1,7	3809	313	79,3
Швеция	8,0	1,4	2704	328	80,1
США	6,8	8,4	5711	256	77,3
Япония	6,4	1,5	2244	198	81,9
Германия	8,7	2,4	3001	337	78,7
Чехия	6,8	0,8	1302	351	75,5
Венгрия	6,1	2,3	1269	333	72,6
Польша	4,5	2,0	745	247	74,3
Эстония	4,1	1,2	682	448	71,2
Литва	5,0	1,6	754	397	72,2
Россия	3,3	2,3	551	425	65,4
Беларусь	3,9	1,6	570	455	68,1
Украина	3,8	1,9	305	295	66,1
Казахстан	2,0	1,5	315	354	63,2
Армения	1,2	4,8	302	359	71,4
Китай	2,0	3,6	278	106	71,5

Источник. Рассчитано по данным [19. С. 301–302, 315–316].

показатель ожидаемой продолжительности жизни, который, по данным Доклада ПРООН о развитии человека за 2006 г.*, составил в Республике Беларусь 68,1 года, что почти на 14 лет ниже данного показателя в Японии (81,9 года) и более чем на 12 лет в Исландии (80,6), Швейцарии (80,5 лет), Австралии (80,2 года), Швеции (80,1 года), Италии (80 лет), Канаде (79,9 года) [19. С. 315].

И не случайно в Программе социально-экономического развития на 2006 – 2010 гг. ставится задача увеличения доли государственных расходов на здравоохранение до 7% к ВВП, что позволит приблизиться к мировым стандартам. Однако для повышения эффективности работы системы здравоохранения необходимо обеспечить прежде всего рациональное использование выделенных средств. Приоритетными направлениями развития здравоохранения должны быть формирование здорового образа жизни, расширение мероприятий по профилактике заболеваний, совершенствование государственного регулирования в области обеспечения

населения медицинскими услугами и лекарственными средствами.

* * *

Резюмируя проведенное исследование, можно констатировать, что стратегическая роль человеческого капитала в поступательном движении нашей страны к «новой экономике» обуславливает ряд задач по его интенсивному воспроизводству. От их успешного решения в значительной мере зависят: возможность реализации этой роли и, как следствие, перспективы и темпы вхождения в кагорту государств, вставших на путь «новой экономики».

Решение данных задач в образовательной сфере в значительной мере связано с процессами мировой глобализации и региональной интеграции, которые, с одной стороны, раскрывают возможности и обуславливают необходимость приобщения к мировому образовательному пространству, а с другой – обостряя условия не только межстрановой, но и межблоковой конкуренции, ставят перед странами довольно жесткие условия вхождения в него. Представляется, что этот процесс для

* В докладе ПРООН о развитии человека за 2006 г. приводятся данные за 2004 г.

белорусской образовательной системы следует осуществлять поэтапно.

Вхождение в общемировое образовательное пространство в краткосрочной перспективе необходимо начать с освоения образовательных пространств наших ближайших союзников и соседей. В этом плане уже многое сделано, и в первую очередь с Россией. Есть договоренности и с другими странами СНГ. Вместе с тем не вызывает сомнения необходимость укрепления и дальнейшего развертывания уже начавшихся образовательно-интеграционных процессов с этими странами.

Логически и геополитически оправданным в среднесрочной перспективе должно быть вхождение республики в единое европейское образовательное пространство. В этом плане настало время для подготовки к использованию в стране адаптированной к европейским стандартам кредитно-модульной системы организации образовательного процесса, позволяющей нашим вузам и студенчеству интегрироваться в это пространство. Определенным шагом в данном направлении может быть и переход вузовской системы к новым образовательным стандартам, многоуровневой структуре высшего образования. В долгосрочной перспективе процессы мировой глобализации поставят перед нами вопросы вхождения в общемировую образовательную систему, о возможности и условиях приобщения к которой следует задумываться уже сегодня. В этом контексте достаточно оправданным является дальнейшее развитие многоступенчатой модели образования, в том числе и постдипломного, базирующейся на широком использовании и развитии виртуального образования. Вбирая в себя лучшие свойства очного, заочного, дистанционного и других форм получения образования, а также переподготовки и повышения квалификации и опираясь на новейшие достижения информационных технологий, оно позволяет делать образовательный процесс не только гибким, способным к быстрым изменениям в духе времени, но и в значительной мере индивидуализированным. В этой плоскости лежат и дополнительные возможности реализации концепции пожизненного обучения, включающего в себя и самообразование.

Особую важность в структуре человеческого капитала «новой экономики» приобретает научно-исследовательский потенциал нации. Вложения в его развитие, как известно, являются не издержками, а возвратными, высокоэффективными инвестициями. В этой плоскости следует рассматривать и рост заработной платы научных работников. Экономия на ней чревата, по крайней мере, двумя очевидно негативными последствиями. Во-первых, сокращением притока одаренных, молодых людей в науку. Во-вторых, вымыванием высококвалифицированных кадров из нее в результате нарастания объемов как внешней, так и внутренней интеллектуальной миграции. В результате не только сдерживаются процессы интенсивного накопления наиболее ценной части человеческого капитала, по и происходят его количественные и качественные потери. Вместе с тем рост заработков должен быть строго дифференцированным по критериям личного вклада, научной и практической значимости результатов научно-исследовательской деятельности.

Динамика человеческого капитала зависит и от расширенно воспроизводящихся предпринимательских способностей. Общеизвестно, что предпринимательский талант - это не массовое явление, и его сохранение и приумножение, особенно в условиях транзитивной экономики, в первую очередь, требует развития соответственно ориентированной национальной системы государственной инновационной и финансовой инфраструктуры. Необходима также поддержка предпринимательства путем строительства инновационных центров, научно-технологических парков и инкубаторов малого и среднего предпринимательства, создания бюджетных, внебюджетных, венчурных и иных фондов, способствующих предпринимательской деятельности. Не вызывает сомнения и актуальность распространения различных фирм бизнесобразования, охвата ими подавляющего большинства субъектов предпринимательской деятельности.

Интенсивное развитие и внедрение на производстве высоких технологий, являющиеся одним из ключевых процессов становления «новой экономики», предполагает укрепление отраслевой и заводской науки, кадровый потенциал которой на сегодняшний день

весьма и весьма недостаточен. В этой связи представляется необоснованным решение об упразднении института соискательства. Ведь посредством него наиболее талантливые производственники приобщались к научно-исследовательской деятельности, постигали тайны науки, не отрываясь в то же время от реальной экономики. В этом плане научное соискательство может иметь двойной положительный эффект: с одной стороны, это внедрение новых, научно обоснованных идей в производство, а с другой стороны - формирование планов научных исследований и подготовки соответствующих кадров исходя из потребностей реальной экономики.

Человеческий капитал неотделим от человека, как его носителя, поэтому сохранение и эффективное использование человеческого капитала предопределяется биосоциальной сущностью человека. В свете этого особое значение приобретают не только и, возможно, даже не столько развитие и укрепление лечебной, сколько профилактической и образовательной деятельности по утверждению ценности человеческой жизни и укреплению физического, психологического и социального здоровья населения, повышение эффективности физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы с целью его физического совершенствования. Представляется, что решение этих задач требует приближения физкультурно-оздоровительных мероприятий к месту жительства, учебы и работы населения. Давно настала пора оживить так популярные еще в советские времена внутришкольные и межшкольные спортивные олимпиады, соревнования дворовых команд, особенно в средних и малых городах, сельской местности. Важно иметь в виду и то, что чем с более ранних лет и более последовательно государство будет инвестировать средства в здоровье каждого человека, а последний в этом процессе будет не сторонним наблюдателем, а активным субъектом, тем более продолжительным и экономически плодотворным будет жизненный цикл индивидуального человеческого капитала как составной части совокупного человеческого капитала.

Сформированный, пусть и самый высоко развитый человеческий капитал, станет

мертвым грузом, если он не найдет себе адекватного применения. Для того чтобы его использование способствовало продвижению страны по пути становления «новой экономики», необходимо создать соответствующие институциональные, правовые, социальные и экономические условия. В институциональном плане не вызывает сомнения важность укрепления институтов социального партнерства, частной собственности, предпринимательства. В правовом аспекте необходима четко отработанная, стабильная нормативно-правовая база, регулирующая все стадии воспроизводства человеческого капитала, обеспечивающая гарантированную обществом правовую устойчивость его носителей. В сфере социальных отношений следует укреплять престиж интеллектуального труда и социальную защищенность собственников человеческого капитала. В экономических отношениях наряду с укреплением позиций собственников человеческого капитала необходимо оптимизировать организационно-экономические отношения в части распределения человеческого капитала по сферам и отраслям народного хозяйства, максимального соответствия квалификации работников требованиям рабочих мест, соотношения трудовых доходов и производительности труда, рыночного признания его результатов.

Естественно, что многие проблемы накопления и эффективного использования человеческого капитала как стратегического ресурса «новой экономики», поднятые авторами статьи, носят постановочный и, в определенной мере, дискуссионный характер. Однако не вызывает сомнения то, что привлечение внимания научной общественности, практиков хозяйствования и политического руководства страны к этим проблемам будет способствовать продвижению Республики Беларусь по пути становления «новой экономики».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000.
2. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. / Под научн. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

3. *Alkaly R.* The New Economy. Farrar, Straus and Giroux. New York, 2003.
4. *Пороховский А.А.* Феномен «новой экономики» и функции государства // Российский экономический журнал. 2002. № 9.
5. *Фролова Н.И.* «Новая экономика» и сходимость научных парадигм в экономической теории нововведений // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. 2004. № 7.
6. *Вайнштейн Г.И.* От новых технологий к новой экономике // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 10.
7. *Стиглиц Дж.* Революция девяностые. Семья на развалах: Пер. с англ. и прим. Г. Г. Пирогова. М.: Национальный общественно-научный фонд - «Современная экономика и право», 2005.
8. *Стрелец И.А.* Новая экономика и информационные технологии. М., 2003.
9. *Кудрявцева С.* «Новая экономика»; генезис, эволюция, эффект // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 4.
10. *Economic Report of the President - 2001.* Washington, 2001.
- И. *Сулян В.Б.* Американская экономика при второй администрации Дж. У. Буша // США - Канада. Экономика. Политика. Культура. 2005. № 8.
12. *Игнацкая М.А.* Новая экономика: опыт структурно-функционального анализа. 2-е изд. М.: Ком Книга, 2006.
13. *Приданое В.С.* Приоритеты инновационной стратегии России в условиях экономического роста. М.: Научная книга, 2005.
14. *Иноземцев В.Л.* Творческие начала современной корпорации // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 11.
15. *Пиатковский М.* Экономические и институциональные факторы «новой экономики» в странах с переходной экономикой // Белорусский экономический журнал. 2004. № 1.
16. *Кузнецов А.В.* «Новая экономика» и новая экономическая парадигма // Экономическая наука современной России. 2002. № 2.
17. *Костюк В.Н.* Специфика экономики, основанной на знаниях // Общественные науки и современность. 2004. № 8.
18. *Indicators of Science and Technology.* Tokio, 1999.
19. *Доклад о развитии человека 2006.* Что кроется за нехваткой воды: власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов / Пер. с англ. М.: Весь мир, 2006.
20. *Нордстрем К., Риддерстрале Й.* Бизнес в стиле фанк: Капитал пляшет под дудку таланта. СПб., 2000.
21. *Капелюштков Р.И.* Послесловие. Вклад Гэри Беккера в экономическую теорию // Гэри С. Беккер. Человеческое поведение: экономический подход. М., 2003.
22. *Schutz T. W.* Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities // Human Resources. Fifteen Anniversary Colloquium: In 2 v. N.Y., 1975. VI.
23. *Добрынин А.И.* Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова. СПб.: Наука, 1999.
24. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
25. *Schultz T.W.* The Value of Ability to Deal with Disequilibria // Journal of Economic Literature. Vol. 13. 1975. № 3 (September).
26. *Piazza-Georgi B.* The role of human and social capital in growth: extending our understanding // Cambridge Journal of Economics. 2002. № 26.
27. *Кочетков Г.Б.* Роль и место предпринимательства в инновационной экономике // США - Канада. Экономика. Политика. Культура. 2006. № 2.
28. *Бондарь А.В.* Человеческий капитал в контексте макроэкономической стабилизации и конкурентоспособности национальной (малой открытой) экономики / А.В. Бондарь [и др.]. Мн.: Ред. газ. «Настаўн.газ», 2006.
29. *Беккер Г.* Экономический взгляд на жизнь // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Экономика. Вып. 3. 1993.
30. *Lucas R.E.* On the mechanics of economic development // Journal of Monetary Economics. Vol. 22. 1988.
31. *Romer P.M.* Endogenous technological change // Journal of Political Economy. Vol. 98. 1990. № 5.
32. *Grossman M.* On the Concept of Health Capital and the Demand for Health // Journal of Political Economy. Vol. 80. 1972. № 2.
33. *Блини М.* Обзор современной теории // Панорама экономической мысли конца XX столетия: В 2 т. СПб., 2002.
34. *Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2006:* Стат. сборник / Мин-во стат. и анализа Респ. Беларусь. Мн., 2006.

